

Научная статья
УДК 902/903:930.85
doi: 10.17223/19988613/76/23

О влиянии естественно-исторических законов в степной Евразии в археологические периоды

Анатолий Иванович Мартынов^{1,2}

¹ Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия

² Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница», Кемерово, Россия

^{1,2} prof_martynov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема влияния естественно-исторических законов в истории. Сделан вывод о том, что в истории степной Евразии прослеживается действие шести естественно-исторических законов: влияния природной среды; цивилизационного развития; возникновения раннегосударственных структур; распространения новаций; этнического лидерства; передачи и сохранения традиций. Естественно-исторические законы в той или иной степени действуют на протяжении всей истории.

Ключевые слова: археология, развитие, естественно-исторические законы, наука

Для цитирования: Мартынов А.И. О влиянии естественно-исторических законов в степной Евразии в археологические периоды // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 203–208. doi: 10.17223/19988613/76/23

Original article

The effects of natural laws in steppe Eurasia during various archaeological periods

Anatoly I. Martynov

¹ Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russian Federation

² Kuzbass Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa", Kemerovo, Russian Federation

^{1,2} prof_martynov@mail.ru

Abstract. The article is the first in the modern historical studies discussion about the impact of natural laws on historical processes in steppe Eurasia during various archaeological periods. The paper presents a historical and methodological study. The study is based on the observations collected by the author during his decades-long work on university textbooks in archaeology; archaeological sources from the Paleolithic to the Middle Ages located on the territory of the Eurasian steppe belt and mountain systems of Eurasia as well as the author's works that consider the steppe Eurasian belt and mountain valleys as a natural basis for historical and civilizational development starting from the Paleometal age of the 4th–3rd millennium BC.

Employing archaeological sources, Russian and foreign literature, the author substantiates and examines the effects of six natural and historical laws in Eurasia.

The article examines in detail "the law of influence and rational use of the natural environment" known in the world science as "the law of natural determinism", which has not become widespread in Russia due to its unreasonable application in biology, genetics, and racial theories. Supporters of the common application of this law ignored the fact that it can be applied only to nature and material culture. Biology has its own established natural laws. The other five laws are introduced for the first time. For instance, the operation of the natural law of civilizational development indicates that productive economy is the basis for the civilization process in the steppe Eurasia starting at the end of the 4th millennium BC, in the early Paleometal age, and was associated with the spread of nomadic cattle-breeding in the steppe belt of Eurasia. It triggered the exploration of new territories of Eastern Europe and led to the second stage of the so-called Neolithic revolution (G. Childe). The key event was the separation of productive economy into two main lines: farming and nomadic cattle-breeding as the basis for food production. The article examines the formation of state structures as an effect of natural laws, thus contradicting the established theory of the emergence of states as a result of the formation of classes and class struggle. The spread of discoveries and innovations in ancient history is considered as a basic foundation of historical development. In addition, the author opens the consideration of the natural law of ethnic leadership. Finally, the article discusses the effects of the natural historical law of the tradition transfer and preservation.

The author believes that the paper is polemical since it raises a number of methodological issues of archaeology and Russian historical science in general.

Keywords: archaeology, development, natural laws, science

For citation: Martynov A.I. (2022) The effects of natural laws in steppe Eurasia during various archaeological periods. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 76. pp. 203–208. doi: 10.17223/19988613/76/23

Вопрос об объективных, независимых от воли людей и не созданных ими законах, влияющих на историческое развитие, имеет большое значение. Известно, что основные открытия в физике, химии, механике, биологии были сделаны в результате обнаружения действия естественных законов. В отечественной исторической науке исследователей мало интересует или вообще не интересует влияние естественно-исторических законов в процессе исторического развития. Первенство в исторических науках отдается общественным отношениям. Однако на практике в археологии и истории много такого, что не определяется волей людей, обществ или государств. В истории много событий, которые меньше всего зависят от влияния людей, и наоборот – сообщества, испытывая влияние этих законов, используют их действие в своих интересах. Остановимся на основных естественно-исторических законах истории.

Закон влияния и рационального использования природной среды. Этот закон был известен в науке как «закон природного детерминизма» (лат. *Determ*) – всеобщий закон обусловленности всех явлений природы и общества. Однако в прошлом в отечественной науке он не получил должного применения по причине извращения его сущности зарубежной наукой, которая стала использовать данный закон в биологии, антропологии, генетике, не учитывая, что в действительности этот закон определяет влияние природы на хозяйственную деятельность и культуру. В биологии есть свои естественные законы. На наш взгляд, это основной естественный закон жизнеобеспечения во все археологические эпохи. Наблюдая его влияние в разные периоды, мы можем отметить, что вся история антропогена – это история взаимоотношений человека и природной среды в виде макро- и микротерриторий обитания [1]. Природная среда влияла на все стороны деятельности людей – формирование особенностей хозяйственных типов деятельности: особенностей бытовой культуры и системы питания. Его влияние известно в сложившихся в разные периоды системах природопользования: способах охоты, приемах рыбной ловли, собирательстве, переработке продуктов питания, сбережении растительных и животных ресурсов на территории освоения. В свою очередь, это естественно сложившееся отношение человека к природным ресурсам требовало определенных знаний как растительной сферы, так и животного мира, чтобы поддерживать баланс биомассы, способствовать естественному воспроизводству ресурсов, – своего рода древние нормы природопользования. Сущность закона в том, что природа представляла популяциям людей свой ресурс, а человек должен был его использовать как жизненные возможности, знать и способствовать его воспроизводству доступными средствами. Нельзя не учитывать и влияние природного фактора на формирование глобальных основ мировоззрения. Доста-

точно обратить внимание на роль солнца, растительных символов и образы священных животных в мифологии и древнем наскальном искусстве, которые присутствуют в мировой истории [2].

Глобальное влияние природного фактора отслеживается в нижнем палеолите. Расселение *Homo erectus* в Азии и Южной Европе было связано в основном с горными системами Передней Азии, Кавказа, Саяно-Алтая, горами Китая и Ирана (восточное направление), Альпами и Балканами (западное направление). Очевидно, горы были той средой, которая обеспечивала наиболее благоприятные условия жизнеобеспечения: возможность добычи камня, обладающего нужными свойствами для изготовления орудий труда, использование пещер как мест обитания.

В среднем палеолите природная среда способствовала формированию культурных ареалов в Евразии (западноевропейское мутье); особенности памятников мутьерского времени Передней Азии, Кавказа, Центральной Азии и юга Сибири свидетельствуют о влиянии природных различий. Разнообразие сырьевых ресурсов растительного и животного происхождения привело к сложению в среднем палеолите историко-культурного разнообразия в Африке, Европе, Азии, способствовало формированию разных видов и подвидов древнего человека. Однако открытым остается вопрос, насколько разные условия обитания в среднем палеолите могли повлиять на биологические процессы наряду с эволюцией, половым отбором и борьбой за существование.

В позднем палеолите влияние природной среды прослеживается на хозяйственных особенностях, зафиксированных на археологических комплексах. Можно утверждать, что в этот период различия в археологических комплексах определялись в основном влиянием особенностей природной среды, наличием биоресурсов животного происхождения и материалов для изготовления орудий труда, что отразилось на особенностях материальной и духовной культуры позднего палеолита, сложении культур и ареалов: западноевропейского, восточноевропейского и центральноазиатского палеолита в Евразии. Природная среда повлияла на особенности условий жизни, одежды, жилищ, пищи.

Начало голоцена (мезолит, ранний неолит) связано с известными природными изменениями, приведшими к расширению территорий, освоенных человеком, изобретениям и новациям, до возникновения новых технологий демонстрирующим достаточно полную картину прямого влияния природной среды на исторический процесс в регионах Евразии: Восточной Европы, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В неолите Евразии прослеживается влияние природной среды на формирование культурно-исторических общностей в пределах бассейнов Волги, Оби, Енисея, Лены, Амура и крупных природных образований,

например Урала, Сахалина. Влияние географической среды настолько заметно, что в русской археологии укрепились названия – волго-камский, волго-окский, уральский, ленский, амурский, сахалинский неолит, подчеркивая тем самым границы и известные по археологическим материалам особенности той или иной территории в неолитический период, проявившиеся в отличительных чертах орудий из камня и кости, формах наконечников стрел, гарпунов, свойствах керамической посуды и орнаментальных знаках. Надо отметить, что речные системы в неолите выполняли объединяющую роль в рамках территорий бассейнов рек. Реки были значительным фактором, формирующим культурно-историческое единство в рамках природной среды.

Глобальные изменения в использовании природной среды начали происходить в Евразии в конце IV тыс. до н.э., в начале палеометаллической эпохи, также под влиянием закона рационального использования природной среды. Степной пояс Евразии вместе с горными системами и лесной таежный пояс приобретают разное ценностное значение. Лесная территория с ее колоссальной биомассой в позднем неолите представляла базу жизнеобеспечения для традиционного природопользования. Степной пояс с горными долинами с конца IV тыс. до н.э. постепенно становился пространством, где начала распространяться наиболее эффективная в степях форма – производящее хозяйство в виде подвижного скотоводства [3]. Необходимо отметить еще несколько природных факторов, которые в палеометаллическую эпоху стали важными в историческом развитии: начало горного дела, металлургии, формирование новых путей вдоль степного пояса и горных систем, появление колесного транспорта.

В археологии этот процесс впервые отмечен возникновением курганных захоронений в степях предположительно между Волгой и р. Урал, с захоронениями людей в скорченной позе, окрашенных красной охрой. Новые обряды погребения умерших, новая идеология были своего рода символами начала в степной Евразии новой эпохи производящего скотоводства. Конец IV и начало III тыс. до н.э. были временем широкого распространения курганных захоронений в степном евразийском поясе как в западном направлении – на Дон, степное Приднепровье, в степные участки по Дунаю и на север до Вислы, так и на восток – до Центральной Азии [4. Р. 351–401].

В основном природные ландшафтные особенности служили основой сложения естественных границ между племенными образованиями, территориями освоения. Так, в период скифо-сибирского мира I тыс. до н.э. граница четко прослеживается по археологическим памятникам. Например, устойчивые границы пространства скифо-сибирского мира определялись на западе степным Крымом и Приднепровьем, на севере – границей лесной и лесостепной Евразии, на юге – горами Кавказа, Тянь-Шаня, Алтая-Саян. Природный фактор определял границы археологических культур и внутри скифо-сибирского мира.

Закон основ цивилизационного развития. В наше время вопросы цивилизационных ценностей, цивили-

заций, их возникновения и развития вызывают особый интерес как в научных кругах, так и в обществе в целом. Поэтому вопрос о цивилизационном развитии на евразийском пространстве России неслучайно приобретает особую актуальность. Дело в том, что историческая наука в России, образовательный процесс традиционно построены на изучении истории в рамках формационной концепции объяснения истории Л.Г. Морганом [5], которая еще раз была подтверждена в работе Ф. Энгельса [6]. В результате накопления новых материалов возникли иные взгляды на развитие истории. В наши дни все больший интерес вызывает цивилизационная концепция объяснения исторического развития. Формационное и цивилизационное объяснение истории – два принципиально разных методологических подхода. Первый рассматривает исторический процесс как последовательное социальное развитие. Эта схема исторического развития возникла в середине XIX в.: «дикость», «варварство», «цивилизация». Используемая марксистской философией, данная схема демонстрирует исключительно линейное развитие истории. В такой парадигме рассматривала исторический процесс в советская наука XX в., и традиционно продолжает рассматривать современная российская историческая наука: достаточно посмотреть на наши учебники по истории для общего, среднего и профессионального высшего образования. Цивилизационный подход иной, он основан на изучении развития материальной и духовной культуры на разных территориях и в разные периоды. Цивилизации возникали, развивались, формируя свои цивилизационные ценности материальной, духовной культуры, осваивая территорию, создавая собственные материальные и духовные ценности, язык, бытовую культуру, осознавая единство и оказывая влияние на соседние пространства, расширяя их [7].

Принципиально важным является вопрос о начале цивилизационного развития, которое в степной Евразии связывается с распространением в энеолите и последующий бронзовый период производящего хозяйства в форме подвижного скотоводства. Этим было положено начало альтернативному пути цивилизационного развития [Там же].

Альтернативные пути цивилизационного развития предполагают в каждом случае набор собственных цивилизационных ценностей, отвергая стандартный набор ценностей формационной теории европоцентризма, в том числе наличие письменности и поселений городского типа. Каждая цивилизация создает свои, присущие именно ей цивилизационные ценности. При этом три обстоятельства являются общими для всех цивилизаций: территория (степная и горнодолинная Евразия); производящее хозяйство; народ [8].

Относительно населения рассматриваемой территории периода энеолита и ранней бронзы надо отметить его неоднородность: группы потомков палеоазиатов, коренного оседлого населения с неолитическими традициями ведения хозяйства; пришлое скотоводческое население, осваивающее первоначально не занятые степные пространства степного пояса. Во всяком случае присутствие этих двух групп и двух линий раз-

вития отмечено в начале периода палеометалла (IV – начало III тыс. до н.э.). Они заметны в археологии: ямная-афанасьевская группа, окуневская-каракольская. В развитую бронзу отмечается тенденция к глобальным объединениям (андроновская, ирменская). Большое значение в плане цивилизационного развития в это время имело освоение ремесла, добычи руды и металлургического производства, а также строительство первых дорог вдоль степей.

Это была настоящая революция начала распространения производящего хозяйства. В археологии данные изменения связаны с появлением с начала периода палеометалла курганных погребений и их распространением в восточной части Евразии на пространстве от степного Приднепровья, Крыма и Приазовья на западе до степных пространств и горных долин Центральной Азии на востоке [9]. Важно отметить, что начало цивилизационного развития в степном поясе Евразии связано с возникновением в палеометаллическую эпоху древнейших государств в дельте Нила, Месопотамии и Китае.

Закон образования раннегосударственных структур. Возникновение государств в марксистско-ленинской философии трактуется как результат образования классов, антагонизма классовой борьбы, сложения системы господства и подчинения. Государство определялось как «машина угнетения». Классическим образцом такого взгляда на исторический процесс является работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [6], где история излагается исключительно как социальный процесс и не представляется никаких других объективных факторов, объясняющих возникновение древних государств. Вряд ли кто-то сейчас поддерживает эту теорию как научную, но в то же время она продолжает присутствовать в ряде современных отечественных учебников и публикаций.

Надо иметь в виду, что в археологии и древней истории сегодня имеется достаточно примеров, когда раннегосударственные образования возникают как естественная потребность хозяйственного развития значительно раньше, чем складывается классовое общество. Структуры управления возникают в результате необходимостью управления общественным продуктом, общественными работами, они связаны с образованием этнического и территориального единства и формированием коллективных представлений о материальных и духовных ценностях, своей территории, единстве хозяйственной основы, а также бытовой культуры и мировоззрения. Для возникновения протогосударственных структур достаточно сформироваться стратам, группам населения, связанным с определенным направлением общественной деятельности. Вероятно, этот сложный процесс требует дальнейшего исследования археологами, учитывая, что в России практически нет науки, изучающей древнюю историю территорий страны, кроме археологии, а единственными источниками являются археологические материалы. Речь идет об альтернативном пути цивилизационного развития в степях и горных долинах Евразии в период так называемого скифо-сибирского мира

I тыс. до н.э., представленного этносами и археологическими культурами на просторах от степного Крыма и Приднепровья на западе, до Центральной Азии на востоке [10].

Закон распространения новаций. Новые технологии, изобретения, новации и их распространение – базисная основа исторического развития. Интересную мысль по этому поводу высказал наш современник, академик, лауреат Нобелевской премии, физик Жорес Алферов, указав, что «каменный век закончился не потому, что камня не стало, а потому что появились новые технологии». И это правильно. Однако надо иметь в виду, что на практике от изобретения до широкого применения любой новации всегда проходит какое-то время, иногда новации не находят своего применения довольно длительный срок. В археологии таких примеров достаточно много. Например, известно, что лук и стрела появились еще в позднем палеолите, а широкое распространение в Евразии это изобретение получило только в мезолите и неолите, когда изменилась природная среда и условия охоты стали другими. Другой пример – появление керамической посуды. Например, в Японии и некоторых других местах керамика появляется в XI–IX тыс. до н.э., а широко распространилась эта новация только в неолите. В практике полевых и лабораторных исследований мы должны это учитывать.

В целом проблема появления и распространения новых технологий является важным направлением в археологических исследованиях. Нельзя сказать, что современная наука этим не занимается. В истории науки широко известны работы по изучению древних технологий, материаловедению, измерениям и реконструкции трудовых процессов. Можно отметить, что на уровне изучения процессов мы имеем определенные достижения. Однако они в большинстве случаев не становятся историческими фактами, оценками уровня развития материальной культуры как базовой основы исторического развития. Надо понимать, что, отдавая первенство в историческом развитии общественным отношениям, мы тем самым подменяем базовые основы исторического процесса.

Закон этнического лидерства. В истории наряду с очевидными событиями, войнами, захватами территорий с их населением прослеживается еще и влияние естественно-исторического закона этнического лидерства. Это важный, на наш взгляд, объективный закон, который постоянно действовал в древности, Средневековье и в последующие периоды истории. Этническое лидерство в ранние периоды истории возникало как естественное стремление к освоению, захвату соседних территорий, расширению пространства обитания. С распространением производящего хозяйства в палеометаллическую эпоху лидерство приобретает новые качества. Оно связано с обладанием местами добычи полиметаллических руд, возникновением горно-металлургических центров и образованием провинций, распространением новых технологий и освоением новых пространств для выпаса скота, а также с распространением новых технологий обработки и хранения молока, молочных продуктов. Владение новациями в то

время могло приводить к естественному лидерству тех групп населения, которые ими владели.

Этническое лидерство проявлялось, когда в силу новационных тенденций развития материальной культуры, экспансии или других событий в полиэтнической среде устанавливалась система лидерства одной этнической группы населения, которая воспринималась как лидер другим населением на определенной территории, иногда очень большом пространстве. В бронзовом веке в степной Евразии лидерство можно проследить на примере объединения групп индоиранского населения, создавшего андроновскую культурно-историческую общность на территории Южной Сибири и Казахстана. Иной характер носило лидерство в раннем железном веке, в I тыс. до н.э., и в последующие периоды истории. В большинстве случаев оно было связано с войнами или захватами мирным путем чужих территорий. В I тыс. до н.э. это греко-персидские войны, которые были первыми в мировой истории межцивилизационными войнами за лидерство. Можно отметить и процесс древнегреческой колонизации побережья Средиземного и Черного морей, Передней Азии.

В степной Евразии с начала I тыс. до н.э. лидерство древних индоиранцев усиливалось, а на рубеже эпох сменилось лидерством хунну в Южной Сибири и Центральной Азии. Позже, в середине I тыс. н.э., лидерство хунну сменилось лидерством тюрков, охвативших своим влиянием большую территорию центральной части евразийского континента, включая западную часть Саяно-Алтая, степные и горные районы Южной Сибири, Средней Азии, Восточной Европы и Передней Азии. Влияние тюрков заметно в северном направлении по р. Лене (Саха-Якутия), в Приомье и Приобье, оно прослеживается по конструкциям погребальных сооружений, обрядам погребения и предметам периода так называемой тюркизации других этнических групп населения Сибири. Такая система лидерства складывается на территории восточной Евразии в период монгольских завоеваний и создания империи Чингисхана. По закону этнического лидерства строились отношения русских княжеств и Золотой орды. Менялись причины возникновения лидерства, но оно продолжало существовать как устойчивое явление в истории, как действие естественно-исторического закона. Оно способствовало изменению бытовой культуры, системы питания, обряда погребения и других элементов культуры.

Закон накопления и передачи культурных ценностей. На наш взгляд, это один из основных естественно-исторических законов, действующих на протяжении всей истории, включая материальную культуру, технологии и духовную культуру. В его действие заложены последовательное накопление и передача накопленных

знаний, открытий, новых технологий, навыков, начиная со способов изготовления первых каменных орудий труда, способов получения новых материалов и использования их свойств (камень, кость, дерево, глина, кожа, волокно ткани, металлы, красители и композиты в материальной культуре). В духовной сфере это формирование и передача рациональных и иррациональных представлений об окружающей среде, ее полезных для жизни свойствах. В области иррационального – формирование образов мифологии, эпоса, изобразительное творчество, обряды, погребальные конструкции, природные святилища, т.е. все то, что является объектом археологического исследования. В то же время в духовных ценностях, созданных и передаваемых последующим поколениям, присутствует много таких достижений, которые трудно исследовать по причине отсутствия их материального подтверждения (например, обряды, танцы, музыка). Эти элементы духовной культуры устойчиво передавались и исследуются этнографией.

В практике археологических исследований мы часто сталкиваемся с присутствием явных элементов культуры прошлого в устройстве курганов, обряде погребения, предметах прошлого. Основная причина в большинстве случаев связана с действием закона передачи традиций. Надо иметь в виду, что при смене лидерства, завоевании территории никогда не происходило полной замены этносов. Большинство населения оставалось на местах своего традиционного обитания и в новых исторических условиях продолжало быть носителем материальной и духовной культуры прошлого. В археологии это хорошо прослеживается в культурах гунно-сарматского периода первых веков нашей эры, в процессах тюркизации в восточной Евразии и т.д. Для истории всех эпох характерен этнический и культурный синкретизм, когда находили место и продолжали сосуществовать элементы предшествующих культур как в материальной, бытовой, так и в нематериальной сфере культуры. Эти закономерности необходимо учитывать, рассматривая действия естественно-исторического закона передачи материальных и духовных ценностей. При этом можно отметить, что устойчиво передавалось последующим поколениям то, что было востребовано, наиболее ценно в хозяйственной деятельности, а в духовной культуре – образы мифологии и эпоса, которые устойчиво существуют в образах природно-исторических святилищ (памятниках наскального искусства).

В настоящей статье мы ставили задачу обратить внимание на естественно-исторические законы в историческом развитии в качестве постановки научной проблемы, не исследуя конкретное действие законов, ограничиваясь только примерами их влияния.

Список источников

1. Мартынов А.И. Макро и микроприродная среда как культуuroобразующий фактор в археологические периоды // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск : Аграф-Пресс Томск, 2010. С. 73–75.
2. Kimball J.O., Martynov A.I. Solar rock art and cultures of Central Asia // The Sun: Symbol of power and life. New York : H.N. Abrams, UNESCO, 1993. P. 207–222.
3. Чайлд Т. Прогресс и археология. М. : Гос. изд-во иностр. лит., 1949. 195 с.
4. Gimbutas M. The civilization of the clouds. San Francisco : A Division of Harper Collins Publishers, 1991. 529 p.

5. Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 368 с.
6. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М. : Политиздат, 1986. Т. 3. С. 28–178.
7. Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему : тез. докл. / Акад. наук СССР, Отд-ние истории. М., 1974. 291 с.
8. Альтернативные пути к цивилизации / ред. Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши. М. : Логос, 2000. 368 с.
9. Мартынов А.И. Степи Евразии как пространство цивилизационного развития (вопросы методологии археологии и древней истории) // Степи Северной Евразии : материалы Шестого Междунар. симпозиума и Восьмой Междунар. школы-семинара молодых ученых «Геоэкологические проблемы степных регионов». Оренбург : Оренбурггазпромсервис, 2012. С. 476–479.
10. Martynov A.I. The “Scytho-Siberian” World of Euroasia as a Steppe Cattle-Breed: nag Civilization of 7th–6th Centuries BC // The Archaeology of the Steppes Methods and Strategies. Napoli, 1994. P. 643–649.

References

1. Martynov, A.I. (2010) Makro i mikroprirrodnaya sreda kak kul'turoobrazuyushchiy faktor v arkheologicheskie periody [Macro and micronatural environment as a culture-forming factor in archaeological periods]. In: Chernaya, M.P. (ed.) *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: Opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a system in a historical context: Experience of West Siberian archaeological and ethnographic meetings]. Tomsk: Agraf-Press. pp. 73–75.
2. Kimball, J.O. & Martynov, A.I. (1993) Solar rock art and cultures of Central Asia. In: Singh, M. (ed.) *The Sun: Symbol of Power and Life*. New York: H.N. Abrams, UNESCO. pp. 207–222.
3. Child, T. (1949) *Progress i arkheologiya* [Progress and Archeology]. Translated from English. Moscow: Gos. izd-vo inostr. lit.
4. Gimbutas, M. (1991) *The Civilization of the Clouds*. San Francisco: A Division of Harper Collins Publishers.
5. Morgan, L.H. (1935) *Drevnee obshchestvo, ili Issledovanie liniy chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii* [Ancient Society or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization]. Translated from English. Leningrad: Institute of Peoples of the North Tsik USSR.
6. Engels, F. (1986) Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva [The Origin of the Family, Private Property and the State]. In: Marx, K. & Engels, F. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from German. Vol. 3. Moscow: Politizdat. pp. 28–178.
7. USSR AS. (1974) *Formy perekhoda ot prisvaivayushchego khozyaystva k proizvodnyashchemu* [Forms of transition from an appropriating to a producing economy]. Moscow: USSR AS.
8. Kradin, N.N., Korotaev, A.V., Bondarenko, D.M. & Lynshi, V.A. (2000) *Al'ternativnye puti k tsivilizatsii* [Alternative Paths to Civilization]. Moscow: Logos.
9. Martynov, A.I. (2012) Stepi Evrazii kak prostranstvo tsivilizatsionnogo razvitiya (voprosy metodologii arkheologii i drevney istorii) [Steppes of Eurasia as a space of civilizational development (questions of methodology of archeology and ancient history)]. In: Chibilev, A.A. (ed.) *Stepi Severnoy Evrazii* [Steppes of Northern Eurasia]. Orenburg: Orenburggazpromservis. pp. 476–479.
10. Martynov, A.I. (1994) The “Scytho-Siberian” World of Euroasia as a Steppe Cattle-Breed: Civilization of the 7th–6th Centuries BC. In: Genito, B. (ed.) *The Archaeology of the Steppes Methods and Strategies*. Naples: Istituto universitario orientale. pp. 643–649.

Сведения об авторе:

Мартынов Анатолий Иванович – доктор исторических наук, профессор Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного автономного учреждения культуры «Кузбасский музей-заповедник “Томская Писаница”» (Кемерово, Россия). E-mail: prof_martynov@mail.ru

Information about the author:

Anatoly I. Martynov – Doctor of Historical Sciences, Full Professor Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher State Autonomous Institution of Culture “Kuzbass Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa” (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: prof_martynov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; принята к публикации 22.02.2022

The article was submitted 19.01.2022; accepted for publication 22.02.2022